Глаза Гарри расширились, когда красивый евразийский филин влетел в Большой зал, приземлился прямо перед ним на стол и протянул к нему лапу. Гермиона, узнав сову так же, как и он, с любопытством посмотрела на него.

"Это сова Флер, не так ли?" - спросила она, и он просто кивнул. "Она давно тебе не писала, не так ли?" Гарри просто покачал головой, не в состоянии уделять много внимания своему другу. Гермиона не смогла бы пропустить ни частые письма, которые они с Флер посылали друг другу, ни то, что они внезапно прекратились, но она не знала истинной природы их "отношений", какими они были (или были раньше).

Насколько Гермиона знала, они были друзьями только тогда, когда писали письма туда и обратно, поэтому она понятия не имела, какой трепет он испытывал, когда брал письмо. Прошел почти месяц с их последней встречи, а Флер так и не ответила ни на одно из его писем. Это был первый раз, когда она вообще связалась с ним после того, как отвергла его попытку превратить их чисто сексуальные отношения в романтические, и он не знал, чего ожидать.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что у Этуаля было два письма, оба адресованные ему. Только у одного был знакомый Флер плавный почерк, поэтому он начал с этого.

Гарри,

Сначала я должен извиниться за то, что не ответил раньше. В мои намерения не входило игнорировать вас, но я был очень занят. Пожалуйста, поверьте мне, когда я говорю, что мое отсутствие реакции не было вызвано каким-либо гневом по отношению к вам. Я не знаю, как ты можешь относиться ко мне сейчас, но я надеюсь, что мы сможем, по крайней мере, сохранить дружбу, даже если наше сексуальное общение никогда не возобновится.

К сожалению, я не смогу встретиться с вами в ближайшее время, и причина этого та же, по которой я не написал вам раньше: я получил новую работу в Гринготтс. Гоблины справедливо относятся к своей зарплате, но усердно работают с сотрудниками, особенно с такими новыми сотрудниками, как я. Я надеюсь найти время, чтобы увидеться с вами в ближайшем будущем, чтобы мы могли решить любые сохраняющиеся проблемы лицом к лицу, но я боюсь, что это произойдет не так скоро, как хотелось бы кому-либо из нас.

Есть еще одна причина, по которой я написал вам. Если вы читаете мое письмо первым (а я предполагаю, что так оно и есть), то второе письмо, которое я отправил вместе с Этуаль, от моей младшей сестры Габриэль. Габриэль, как вы, возможно, знаете, на несколько лет младше меня и ближе к вам по возрасту. Она на год младше тебя, и сейчас достигла того, что считается полной зрелостью среди вейл.

К сожалению, ее наследие вейлы ударило по ней сильнее, чем по мне, и она чувствует себя в Шармбатоне еще более изолированной и одинокой, чем я. Ей бы очень пригодился друг, который не будет осуждать ее, смотреть на нее свысока или относиться к ней с подозрением за то, что она вейла, а вы никогда не поступали так со мной, поэтому я предложил ей обратиться к вам. Конечно, я не могу заставить вас написать ей ответ, но я был бы очень признателен, если бы вы это сделали. Даже если вы сердитесь на меня, пожалуйста, не держите на нее зла. Ей бы не помешал друг.

С нежностью,,

Флер

Гарри вздохнул, сложил письмо Флер и сунул его в карман. Он надеялся на какое-то разрешение их неловкой последней встречи и столь же неловкого молчания последних нескольких недель, но с этим письмом не пришло никакого решения, и, похоже, в ближайшее время оно не придет. Но он не стал бы держать свое разочарование из-за ситуации с Флер против Габриэль. Девушка всегда была очень мила с ним, особенно после того, как он вытащил ее из озера в рамках Второго задания. Он взял второе письмо от Этуаль и начал читать. Ее почерк был более беспорядочным, вероятно, показывая ее незнание английского языка, но она явно приложила усилия, чтобы сделать это правильно.

Гарри,

Я надеюсь, это нормально, что я написал тебе? Флер сказала, что ты не будешь возражать, но если ты не захочешь мне писать, я пойму.

Как твои дела? Я знаю, должно быть, нелегко быть тобой, с таким давлением и вниманием, которые сопровождают тебя, но я надеюсь, что у тебя все было хорошо. Я с нетерпением жду вашего ответа, но на вас никто не давит. Если вы не хотите переписываться со мной, вам нет необходимости отвечать на это письмо. Ты и так уже сделал для меня более чем достаточно.

Дружеские отношения,

Габриэль

Гарри на мгновение задумался об этом, не уверенный, хочет ли он углубить свое общение с каким-либо другим Делакуром, в то время как с Флер так много еще оставалось нерешенным. Но он снова воспротивился идее обвинять Габриэль во всем, что произошло с Флер. Это была не ее вина, что между ним и ее старшей сестрой все стало так неловко. И он знал, насколько одинокой была жизнь Флер, из историй, которые она рассказывала ему о том, как бывшие близкие друзья избегали ее, когда она достигла полной зрелости вейлы. Если Габриэль переживала еще худшие времена, ей, вероятно, действительно нужно было с кем-то поговорить, с кем-то за пределами ее собственной семьи. Как человек, который жил очень одиноко до прихода в Хогвартс, Гарри определенно мог посочувствовать.

"Подожди секунду, Этуаль", - он скормил птице кусочек бекона со своей тарелки, а затем начал писать ответ Габриэль.

***

Гарри заметил, как Невилл Лонгботтом проследил взглядом за задницей Пэнси, когда она встала из-за слизеринского стола. Его сосед по общежитию, вероятно, считал, что он был осторожен, и, возможно, большинству других было бы трудно заметить его пристальный взгляд, но Гарри был обучен Дамблдором быть более наблюдательным, чем большинство. И помогло то, что в последнее время он с интересом наблюдал за Невиллом. Это был далеко не первый раз, когда он видел, как фанатик гербологии проверяет Пэнси. Он не просто оценил, по общему признанию, потрясающую задницу Пэнси; Гарри готов был поспорить на хорошие галеоны, что мальчику понравилась стервозная Слизеринка. Вероятно, это было как-то связано с тем фактом, что она стала, по крайней мере, несколько более терпимой к общему населению Хогвартса теперь, когда она больше не висела на руке Драко и говорила и делала все, что, по ее мнению, могло расположить к себе хорька.

Увлечение Невилла удивило Гарри, но это также натолкнуло его на новые идеи. В то время как его сексуальные "отношения" с Пэнси продолжались, и секс все еще был приятным, она

начинала его раздражать. Она начала становиться требовательной и цепкой по отношению к нему, пытаясь внедриться в его жизнь больше, чем он этого хотел. Это стало раздражать, и в его голове зародилась неприятная мысль о том, что он задается вопросом, был ли он таким с Флер. Был ли он слишком навязчив с ней, раздражая ее, пытаясь получить от нее больше, чем она была готова дать?

Он уже знал, что Пэнси была золотоискательницей; она призналась ему в этом, сказав, что была с Драко только из-за денег и статуса, которые он обеспечивал. По мере того как их сексуальные отношения продолжались, она чувствовала себя комфортно и была достаточно знакома с ним, чтобы просить подарки, стоимость которых постепенно увеличивалась.

То, что должно было быть кратковременным сексуальным увлечением без всяких условий, начинало все больше и больше казаться, что она хочет засунуть его в ту же щель, которую Малфой занимал в ее жизни в течение многих лет, и это была щель, которую Гарри не хотел заполнять. Недавно он принял решение порвать с ней, и как можно скорее, чтобы сосредоточиться на поиске кого-то, с кем он мог бы поддерживать более искренние отношения. Невилл может быть его ключом к тому, чтобы сделать это с минимальным количеством беспорядка на руках. Если бы ему удалось заинтересовать Пэнси Невиллом, особенно в качестве долгосрочной перспективы, поскольку Гарри всегда ясно давал понять, что не хочет брать ее в качестве реального партнера, он мог бы порвать с ней без особого шума с ее стороны.

Гарри никогда раньше не пытался играть в сваху, но он чувствовал, что пришло время попробовать.

***

"Гарри? Могу я поговорить с тобой секунду?"

"Конечно, Алисия". Он кивнул Гермионе и Рону, поощряя их продолжать без него. "А как поживает моя любимая старшая девочка?" - спросил он, когда Алисия подошла к нему в коридоре перед классом Биннса.

Алисия Спиннет хихикнула. "Я единственная старшая девочка. И я предполагаю, что у меня получается лучше, чем у вас, поскольку я не просто сидел в Биннсе, усыпляя всех, бормоча о восстании гоблинов 500-летней давности".

"О, это было не так уж плохо", - сказал он, пожимая плечами. Монотонный урок истории на самом деле дал ему некоторое время подумать о разных вещах, которые он мог бы попытаться свести Пэнси и Невилла вместе. "Так в чем дело?"

Застенчивая улыбка, которой она одарила его, сказала ему, что ему не понравится то, что она собиралась сказать. "Проект Маркуса Тернера по зельеварению уровня N.E.W.T. сегодня взорвался у него перед носом. С ним все в порядке, но ему придется провести ночь в больничном крыле."

Гарри вздохнул, видя, к чему это клонится. По расписанию он должен был патрулировать сегодня вечером с Тернером, префектом седьмого курса Равенкло. "Дай угадаю: теперь я должен патрулировать сам".

"Извини, Гарри", - сказала Алисия, похлопав его по руке. "Я не могу просить кого-либо другого заменить его в такой короткий срок. И у меня назначена встреча с профессором МакГонагалл по поводу потенциального ученичества, иначе я бы это сделал."

"Все в порядке", - сказал он. "Не то чтобы там не было профессора, который тоже будет патрулировать. Мне просто нужно будет охватить больше территории, вот и все."

"Спасибо, Гарри", - сказала Алисия, как всегда бодрая. Затем ее дружелюбная улыбка превратилась во что-то немного другое; что-то похожее на игривую ухмылку, которую носила Флер, прежде чем сделать шаг к нему. Рука Алисии все еще лежала на его руке, и теперь ее темные пальцы игриво танцевали вверх по его руке. Если бы она прикасалась к обнаженной коже, он был уверен, что по ней побежали бы мурашки. "Я обещаю, что заглажу это перед тобой в другой раз", - прошептала она.

"Не давай обещаний, которые ты не можешь сдержать, Алисия", - сказал он, прочищая горло, чтобы убедиться, что он ничем не выдал того, как ее прикосновение повлияло на него. Она пошла прочь, но как раз перед тем, как скрыться из виду, повернула голову, чтобы посмотреть на него через плечо.

"Кто сказал что-нибудь о том, чтобы не хранить их?"

***

"Я дам тебе три галеона, если ты меня отпустишь, Поттер".

Гарри ухмыльнулся и покачал головой. "Меня не купишь так дешево, Корнер. Теперь ты - проблема Флитвика, с которой ему нужно разобраться. Поднимусь с тобой на следующий этаж, чтобы он мог разобраться с тобой." Корнер направился к лестнице, чтобы встретить свое наказание. "И даже не думай о том, чтобы попытаться улизнуть, не доложив ему. Если ты это сделаешь, я узнаю, и твое наказание будет в два раза хуже."

До сих пор это был довольно насыщенный событиями патруль. Ему не было никакой необходимости доставать свою палочку и оглушать людей, как тогда, когда он предотвратил предполагаемое сексуальное нападение Пэнси, но было несколько студентов, которых нужно было отправить во Флитвик. Более странным для него было то, сколько людей он застал блуждающими по этому конкретному участку коридора. Инстинкты Гарри подсказывали ему, что здесь что-то есть.

Этому подозрению не помогал тот факт, что каждый человек, которого он поймал, пытался откупиться от этого. Большинство, как и Корнер, пытались сделать это с помощью золота. Четверокурсница Слизерина предпочла облизать губы и предложить пососать его член, и хотя это, по общему признанию, было более заманчивым предложением, чем золото, он все равно отправил ее во Флитвик. Хотя это действительно было заманчиво. Сегодня он избегал Пэнси, и хотя он не скучал по ее присутствию или ее требованиям, он скучал по траханию с ней.

Мелькнувшая мимо цветная вспышка привлекла его внимание, и Гарри вздохнул и покачал головой.

"Снова?" - пробормотал он, направляясь к убегающей фигуре. "Что, черт возьми, происходит с этим коридором сегодня вечером?"

Легко разделавшись с потенциальным беглецом, он оказался лицом к лицу с Парвати Патил. Красивая индийская ведьма нервно улыбнулась ему.

"Скажи, Гарри, есть ли шанс, что я смогу убедить тебя отпустить меня?" - спросила она, хлопая ресницами.

"И почему я должен это делать?" - спросил он.

"Я сделаю так, чтобы это стоило твоего времени", - прошептала она. Она мотнула головой в сторону двери прямо за собой и облизнула губы. Это медленное, обдуманное облизывание говорило о гораздо большем опыте и таланте, чем у слизеринца, который пытался и не смог заключить подобную сделку несколькими минутами ранее. Вопреки здравому смыслу и зная, что Гермиона надерет ему новую задницу, если когда-нибудь узнает, Гарри взял Парвати за руку и повел ее в класс.

"Что именно ты предлагаешь?" спросил он после того, как запер за ними дверь и заглушил звук.

"Я буду сосать твой член", - прямо сказала она. "У меня это очень хорошо получается".

"Так я слышал". Он знал, что не должен этого делать, но, как и у многих мужчин, маленькая головка часто брала верх над той, которая должна была думать. "Если ты дашь мне клятву, что никому не расскажешь об этом или не используешь это, чтобы попытаться шантажировать меня или доставить мне неприятности, я не донесу на тебя Флитвику. Договорились?"

"Договорились", - сказала Парвати с улыбкой.

http://erolate.com/book/3344/79701